

Анна
ЛЕЛЬ

БЫВШИЕ

КАЖДЫЙ ЗАСЛУЖИВАЕТ ВТОРОГО ШАНСА

Агата Лель

БЫВШИЕ

<https://litres.ru/74214483>

Аннотация

РОМАН ИЗДАН В «ЭКСМО» ПОД НАЗВАНИЕМ
«ГРЕШНИКИ»

У них было ровно семь сумасшедших дней любви, страсти и веры в "долго и счастливо", а потом роковая случайность разлучила их на несколько лет. Разлучила, чтобы неожиданно столкнуть снова. И словно в насмешку тогда, когда шаг назад сделать уже нельзя. Запретное притяжение двоих вспыхивает с силой ядерного взрыва, но, как и у всего запретного, у этой страсти слишком высокая цена...

#очень эмоционально #сложные отношения #неидеальные герои, каждый со своим сложившимся характером

#бывший военный и бывшая (?) оторва

Содержание

Часть 1. Саша	4
Часть 2. Вика	16
Часть 3. Саша	20
Часть 4. Вика	25
Часть 5	33
Часть 6	42
Часть 7	47
Часть 8. Саша	58
Часть 9. Вика	63
Часть 10. Саша	67
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Часть 1. Саша

Осень какая-то в этом году не осень, а чёрт-те что - начало ноября, а заморозками даже не пахнет. Зато витрины магазинов уже сияют разноцветными гирляндами, не за горами час, когда на главной площади установят ёлку. Странно, конечно - ни снега, ни даже мороза. Да и до праздничного настроения далеко.

Слева раздаётся оглушительный сигнал и бородатый студент из праворульной "Вольво" напротив тычет в окно выставленным средним пальцем.

- "Глаза разуй"! - читаю по губам, опустив неэтичное нецензурное.

Прибавляю звук радио "Столица FM" и равнодушно отворачиваюсь, глядя перед собой на запруженную автомобилями дорогу. Что поделать - век гаджетов, ГМО, радиация, все нервные.

Сигнал повторяется, но я даже ухом не веду, здесь, в столице, никому нет дела до твоей головной боли. Долгое время меня это поражало, а потом ничего, привык, даже втянулся, находя в этом громадном разномастном муравейнике пофизма свою извращённую прелесть.

Когда дёрганный, с выражением я-тебя-сделал на лице, обгоняет меня на светофоре, я только улыбаюсь - кто-то только что нарвался на приличный штраф. Но насладиться триум-

фом мне не даёт телефонный звонок.

- Александр Андреевич, вас ждать?

- Уже подъезжаю. Пробки.

Вызов обрывается, и я в которой раз задумываюсь о том, что от меня могло понадобиться этим людям. "Этим" - в смысле тому контингенту, с которым у меня нет абсолютно никаких общих точек соприкосновения. Дабозов Тигран Артурович - а это от его имени мне сейчас звонили - человек, мягко говоря, "вне закона". Какие-то мутные дела в прошлом, какие-то ещё более непонятные в настоящем. Содержит сеть ювелирных салонов, но ясно как белый день, что больше для отвода глаз. Основную кассу такие как он зарабатывают совсем другим бизнесом, за который можно сесть по крайне неприятной статье.

Когда его люди вышли на меня, пригласив в ресторан "Бахрома" в центре столицы, якобы для беседы с Дабозовым, я удивился. У нас с ним нет и не может быть ничего общего. Я владелец небольшого частного охранного предприятия, в каких-то криминальных тёрках замешан никогда не был. Но тем не менее приехать на встречу согласился. Хотя бы для того, чтобы узнать, что от меня могло понадобиться человеку подобного сорта.

Спустя пятнадцать минут я благополучно паркуюсь на стоянке возле ресторана и, втянув голову в плечи (накрапывает мелкий дождь), скрываюсь в недрах "Бахромы".

В нос сразу же ударяет густой аромат кальяна, играет ка-

кая-то восточная музыка. Много позолоты, ковров ручной работы, фресок. Непонятная и неблизкая для меня роскошь. Да даже по одному моему автомобилю понятно, что мне здесь не место - ну что такое семилетний "Ровер" и последней модели "Феррари", "Порше" и прочие марки машин, на которые даже смотреть неприлично дорого.

- Вас ожидают? - на входе меня встречает молодая девушка. Очень красивая - высокая, стройная, ноги от ушей. Интересно, сколько стоит "купить" такую на должность обычного администратора? Впрочем, на что только не пойдёшь ради престижа.

- Да. Дабозов.

- Я вас провожу.

Провожает она меня совсем недолго - сразу за общим залом идёт небольшой зал-вип. Не уверен, что именно так, но предполагаю. Судя по концентрации кричащей роскоши, он самый.

Мне здесь не то, что бы неуютно, мне здесь... неинтересно. Нет вострога, нет зависти "чтоб я так жил!". Скорее, небольшое раздражение, что вместо того, чтобы ехать сейчас на встречу к другому человеку, я нахожусь здесь и совершенно не понимаю, для чего.

- Присаживайтесь. Сейчас принесу вам меню, - произносит молодая нимфа и испаряется так же незаметно, как и появилась в холле.

Перед тем как сесть, протягиваю руку "виновнику торже-

ства" и не так страшен Дабозов, как его малюют - не очень высокий, не слишком плечистый, не такой уж и "ужасный". Примерно мой ровесник. Мужик как мужик, если не думать о том, сколько миллионов грязных долларов на его счёте.

- Градов.

- Дабозов, Тигран Артурович, - привстаёт он, протягивая сухую ладонь.

Быстро покончив с держурной вежливостью и отказавшись от выпивки, я сразу же предпочитаю перейти непосредственно к делу.

- Мне сказали, вы хотели со мной о чём-то поговорить.

Стреляю быстрым взглядом по человеку-тени в углу зала. Огромной и мощной как скала тени. Натренированная овчарка, которая бездумно разорвёт горло любому, кто посмеет тронуть его хозяина.

- Да, правильно сказали, есть разговор. Вернее, даже предложение, - сверкнув огромным чёрным бриллиантом, Дабозов вынимает хрустальную пробку из графина и наполняет свой стакан чем-то тёмным. - Предложение, от которого вы вряд ли откажетесь.

- Интересно послушать, - откидываюсь на спину кресла и сразу же ловлю взгляд овчарки на рукоятке моего травмата. Вылез, предатель.

Да, я собирался на эту встречу с абсолютным равнодушием, но "хлопушку" из бардачка прихватил. Так, на всякий.

Невозмутимо запахиваю полы пиджака и обращаюсь весь

во внимание:

- Что за предложение?
- Вы, наверное, в курсе, кто я?

Ох уж эти самопровозглашённые божки. Едва сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. Ну кто он? Очередной прошаренный "барыга", который заработал состояние на отмывании денег и других незаконных делах. До звонка его человека, я даже не слышал эту фамилию, потому что в мире серьёзных акул бизнеса он никто.

Но говорить вот так в лоб - не очень-то и вежливо.

- Скажем так - узнал о вас перед визитом сюда.
- У меня двенадцать ювелирных салонов в Москве и шесть за МКАДом. Самый крупный находится в центре.
- Хорошее вложение денег, - ну, а что ещё я должен был на это сказать? Что мне плевать?

- Да, прибыльное, - делает глоток и вальяжно тянется к коробке с сигарами. Рукав рубашки чуть поднимается вверх, оголяя выцветшие от времени наколки. А парень-то "бывалый". - Бриллианты, рубины, платина - в цене не падают, не портятся, из моды не выходят. Сигару?

Предлагает, но я отрицательно качаю головой, до сих пор не понимая - а при чём здесь я?

- Я знаю, что у вас частное охранное предприятие, - продолжает он.

Во-от, уже ближе к делу.

Сажусь ровнее, подбираясь, сцепляю пальцы в замок.

- Да, небольшое.

- Но хорошо себя зарекомендовавшее.

- Мы не берём на службу кого попало, ни одного человека с улицы. Только проверенные парни.

- И это очень, очень хорошо, мне нравятся люди, которые ответственно подходят к ведению бизнеса, - отрезает каттером кончик сигары и, прищулив левый глаз, долго прикуривает от электрической настольной зажигалки. Потом с наслаждением выпускает в воздух густую струю дыма. - Так вышло, что я прекратил сотрудничать с ЧОПом "Дрозд" - не сошлись во взглядах. Поэтому я хотел бы чтобы именно твои ребята охраняли мои точки.

Как-то незаметно он перешёл на "ты", наверное, заочно уверен, что мы теперь "коллеги". Как он там сказал: "предложение, от которого вы вряд ли откажетесь"? Прозвучало так, что "у тебя не будет выбора". Но он ошибся, мне его предложение совсем неинтересно и в первую очередь потому, что я элементарно не хочу подмачивать репутацию своей организации сотрудничеством с человеком из криминальной среды. Зачастую это плохо заканчивается, а почти у каждого парня в нашем ЧОПе семья, дети...

- Сожалею, но боюсь, сейчас не выйдет - плотный график.

- Ты не дослушал, брат. Предложение материально выгодное. Я готов заплатить ну пусть... в три раза больше, чем стоят ваши услуги на рынке. Плюс премия за экстренные ночные вызовы.

Ёрзаю на стуле, ощущая себя не слишком уютно. К счастью, лично я в деньгах не нуждаюсь, мне много не надо, но вот у ребят кредиты, почти у каждого ипотека. Мы все - большая семья, с кем-то служили вместе, проблемы одного - общие проблемы.

Но помимо дружбы у меня есть стойкие табу, переступать через которые я не буду.

- Заманчиво, согласен, но боюсь, это ничего не меняет.
- Я так понимаю, что ЧОП принадлежит тебе и Жданову?
- Да, мы дружим много лет.
- Но ты там главный.

Формально - да, предприятие по бумагам моё, но Сергей очень помог мне на старте, поэтому я считаю, что это наше общее дело.

- У нас как в детском доме - один за всех, - шучу, но шутка Дабозову, кажется, не очень зашла, хотя он всё равно улыбается:

- О, брат, поверь - там совсем другие правила, скорее: "человек человеку - волк". Но не суть. Я хочу, чтобы ты подумал лучше.

- Простите, - развожу руками, - не получится. Могу дать контакты владельца "Ястреба".

- Башляю три миллиона сверху лично тебе. За дружбу! - салютует мне бокалом и пьёт, не сводя с меня маленьких, но таких остро-пронзительных чёрных глаз. - Это хорошее предложение, правда?

А вот теперь действительно запахло жареным. Я не идиот, и прекрасно знаю, что "хорошие" предложения никогда не бывают чистыми. Мне плевать на его деньги, но теперь стало просто интересно, что именно ему от нас нужно. Дураку ясно, что не просто охрана.

- И что будет требоваться от нас? Я имею в виду *дополнительно*.

Собрав пальцы в горсть, Дабозов долго изучает свои аккуратно подстриженные ногти, а потом впивается своими буравчиками в меня:

- Ничего особенного, нести службу верой и правдой, заниматься тем, чем вы занимаетесь сейчас.

- И всё?

- Всё. Ну, почти, - тонкие губы растягиваются в хищном оскале. - Скажем так... один раз вам придётся приехать на вызов чуть позже. Всего на какие-то пару минут.

- Простите?

- Когда грабят ювелирный салон, что самое главное? Чтобы от поступления вызова на пульт охраны до приезда бравых ребят прошло как можно меньше времени. В этом деле счёт идёт буквально на наносекунды, тебе ли не знать.

- Вас хотят ограбить?

- Ну... всякое бывает, - пожимает плечом и, закинув согнутую левую ногу на бедро правой, затягивается снова. - Риск есть всегда.

И как я сразу не догадался, кретин.

- Приехать позже, чтобы грабители успели вынести больше.

- И чтобы успели скрыться до приезда охраны, - улыбается так, словно рассказал что-то забавное. - Теперь, я надеюсь, стало яснее?

А вот теперь яснее ясного. Сукин сын собрался отмыть деньги подстроив грабёж и хочет подключить к этой афере нас. Ну просто охренеть.

- Простите, Тигран Артурович, но всё-таки я вынужден отказаться, - кладу ладони на край стола, поднимаясь. - Хорошего вечера.

- Да подожди ты отказываться. Я деньгами не обижу.

Дать бы ему по роже, но я даже руку поднять не успею, его овчарка в два счёта скрутит меня в бараний рог. Эти роботы без единой извилины заточены только на одну команду: фас!

- Поймите и вы меня, как бизнесмен бизнесмена - это большой риск, всегда есть шанс облажаться и в самом лучшем случае навсегда потерять лицензию, ну а в худшем... не мне вам объяснять, - киваю на кисть его руки, овитой тюремной татуировкой. - Я в такие игры не играю.

Он не отвечает сразу - с наслаждением затягивается, стряхивает пепел и только потом начинает вещать:

- Так вышло, что у меня никогда не было отца, а мать сторчалась спустя месяц после моего рождения. Я попал в самый лютый детский дом сибиря. Потом ещё в один. И ещё. Я сменил их шесть, и в каждом мои "сокамерники" играли по мо-

им правилам, - улыбается. - Я не люблю, когда мне отказывают.

Снова опускаюсь на край кресла и заглядываю зарвавшемуся божку в глаза:

- Так вышло, что я восемь лет кочевал из одной "горячей" точки в другую, разное пришлось повидать. Я прошёл через всякое и не люблю, когда мне приказывают.

Без тени улыбки мы смотрим друг на друга довольно долго, "выдавливая" соперника из безмолвной игры. В конце концов он сдаётся первым, снова обнажая белоснежные зубы:

- Ты мне не нравишься, Градов.

- Вы мне тоже не очень.

- Но это бы не помешало нам сработаться.

Он не боится обсуждать всё это вслух прекрасная зная, что я никогда не пойду с подобной информацией в полицию. И он прав - я не пойду. Да даже если... мне элементарно не дадут пройти. Ну а если всё-таки каким-то чудом - у меня нет ни единого доказательства этого разговора, гиблая затея, которую можно похоронить в зачатке. Эти ребята знают, что делают. Играют открыто, потому что утопают во вседозволенности.

В любом случае, мне наплевать на его махинации. Меня это всё не касается, пока это *меня* не касается.

Неожиданно распаивается дверь, заставив овчарку схватиться за кобуру, но увидев кто это, он заметно расслабля-

ется и снова застывает "в режиме ожидания".

- Тигран, я два часа не могла тебе дозвониться. Так и знала, что ты здесь!

Перевожу взгляд на женщину в короткой белоснежной шубе, и дыхание застревает в грудной клетке на полувздохе...

Вика.

Вика? Здесь?!

Это точно она... и не она одновременно. Роковая. Роскошная. От тощей сумасбродной девчонки в кроссовках, с которой я познакомился пять лет назад, не осталось и следа.

Когда-то она влюбила меня в себя без памяти, а потом предала, лишив наших отношений будущего... Как же долго я ею болел...

И вот она здесь.

Она тоже замечает меня - на мгновение застывает, округлив тёмные глаза. Кажется, даже краска схлынула с лица.

Немая сцена. Нелепая.

- Ну что ты там оцепенела, иди сюда, раз пришла, - подзывает её ленивым взмахом руки Дабозов. Вика "просыпается" только лишь спустя несколько секунд - осторожно, словно опасаясь наступить на мину, подходит к нашему столу. И всё это не сводя с меня ошарашенного взгляда.

- Познакомься, Градов, это главный бриллиант в моей коллекции, - обнимает её за ягодицы, а потом чмокает в обтянутое красным платьем бедро. - Моя Тори. Виктория. Моя победа.

Глаза в глаза и время словно остановилось. Кап, кап, кап - секунды.

Я так любил её, эту сумасшедшую дурочку. Со всеми её заскоками, истериками и бредовыми идеями. Перед глазами словно это было вчера всплывает сцена, как она выбегает на перрон и, утопая в снегу, кричит, клянётся, что будет любить только меня одного.

Она всегда любила ронять бездумные клятвы.

- Я заревную сейчас, - вмешивается в дуэль наших взглядов Дабозов, и я, отойдя от морока воспоминаний, молча поднимаюсь.

- Я отказываюсь от вашего предложения.

И ухожу, не оборачиваясь, пряча в карманах пиджака подрагивающие руки.

Часть 2. Вика

 - Я же говорил тебе *никогда*, - нажимает, - не отвлекать меня от дел?

- Говорил, - произношу как-то хрипло и прочистив горло повторяю громче: - Говорил, конечно. Прости, я не знала, что ты здесь не один.

Мир перед глазами плывёт и качается, и очень хочется опуститься в кресло, но Тигран крепко держит меня за бедро.

Здесь, всего в каких-то пару метров от меня, был Саша. Это не сон и не галлюцинации.

Это действительно был он!

- Я сяду уже, ладно? Мне что-то нехорошо.

- ПРИсяду, Тори, разница есть.

Убирает руку, и я сажусь напротив, сразу же схватив графин с коньяком. Мне просто необходимо прийти в чувства, иначе так действительно до обморока недалеко.

- На два пальца, - разрешает Тигран. Не слишком доволен, он вообще не любит, когда я пью.

- Я поняла, - наливаю себе чуть больше и одним махом выпиваю. Горло жжёт, в желудке огненная лава, а на глаза моментально наворачиваются слёзы.

Это был он. Боже мой, что он здесь делал?!

- Ты очень бледная, - цокает Тигран, недовольно рассмат-

ривая моё лицо. - Кончай с диетами.

- Я уже давно не на диете, - отвечаю на автомате, продолжая прокручивать в голове эту короткую сцену встречи.

В первую секунду мне показалось, что сердце к чёртовой матери просто выскочит! Я так долго его не видела, не слышала. И даже запрещала себе о нём думать.

Такой красивый... и кажется, совсем не изменился.

И тут же в голове набатом: он кинул тебя! Просто уехал! Видел, как ты валяешься в снегу, рыдая и всё равно сел в этот поезд! Ты была ему не нужна!

Это немного возвращает с небес на землю, дыхание становится ровнее. Но в груди вопреки доводам разума - больно.

Я столько раз представляла себе эту встречу, столько раз... Я мечтала о ней. Я придумывала, что скажу ему и даже как посмотрю... А на деле наверняка выглядела до идиотизма глупо.

А впрочем, какая разница, что именно он там подумал. У нас уже давно разные жизни.

Вздрагиваю, когда Тигран накрывает своей рукой мою ладонь и выдавливаю, как мне кажется, искреннюю улыбку.

Тигран появился в моей жизни спустя два года, как уехал Саша. Два года отчаяния и апатии, чередующихся взрывами неконтролируемой ненависти.

Порой я хотела найти и убить его, потому что он посмел растоптать мои искренние чувства. Ведь ради него я была готова на совершенно отчаянные вещи, а он это не оценил!

Зато Тигран кинул к моим ногам всё. Увёз из дыры, которую и городом не назвать, подарил жизнь, о которой я даже не могла и мечтать! Он полюбил меня... и он меня сломал. И продолжает ломать до сих пор. К сожалению, когда до меня дошёл смысл фразы: "птица в золотой клетке", мне уже обрезали крылья. Поэтому сейчас я улыбаюсь ему "той самой" улыбкой, которая ему нравится. Кроткой, ласковой, а внутри бушуют демоны.

- Что с тобой? - Тигран подозрительно щурится, заглядывая мне в глаза. - Градов? Дело в нём? Ты его знаешь?

- Нет! - выпаливаю слишком поспешно: - Впервые увидела, понятия не имею, кто это.

Я понимаю, что скажи я Тиграну, что это мой бывший, да присочиняй ещё что-нибудь - он мокрого места от Саши не оставит. И когда-то я мечтала о чём-то таком. Я психовала, я злилась, я проклинала его! Проклинала... и отчаянно продолжала любить. До одури.

Первое время я хотела приехать к Москву и на полном серьёзе его покалечить! А уже на следующий день думала броситься ему в ноги, с мольбой начать всё заново.

Я просто любила его до беспамяти. А он меня нет. Так что уж пусть лучше золотая клетка, по крайней мере мной хотя бы дорожат.

Я истощена морально и даже физически, кажется, что этот неожиданный привет из прошлого вытянул из меня все жизненные соки. Я хочу забыть этот вечер, стереть из памя-

ти... Но знаю, что долгие-долгие часы посвящу воспроизведению каждой черты его лица и каждой секунды этой короткой встречи.

Я настолько была ошарашена, что даже не увидела, был ли он рад увидеть меня или ему было всё равно...

- Я домой поеду, хорошо? - осторожно вытаскиваю руку из-под ладони Тиграна. - Извини, что помешала.

- В очередной раз, - подсказывает, но без злости. Скорее вкладывая в тон ноту нравоучения. - Никó тебя отвезёт.

- Не надо, я такси вызову.

- Впрочем, - приподнимает запястье и смотрит на свои элитные "Паркер", - у меня на сегодня всё. Поехали вместе.

Нет! Нет! Только не это! Я не хочу сейчас вот этого всего. Я одна побыть хочу! Но Тигран уже поднимается с места, незаметно подавая знак охраннику, что мы уезжаем.

Я никогда не любила Тиграна так, как нужно любить мужчину, скорее, я просто хотела убежать от прошлого. Я думала, что новая жизнь, которую он мне подарит, вытравит из памяти того, кому там не место. Как же сильно я ошибалась.

Я теперь в клетке. Я и мои запертые демоны.

Друзья, у романа есть предыстория "Грешники". Если хотите узнать, как герои докатились до такой жизни - прочитайте. Всё сразу встанет на свои места.

Часть 3. Саша

 Я сижу за накрытым столом, сервировка идеальна - фарфоровая посуда, приборы, разложенные согласно этикету, свечи. И в тарелках что-то наверняка аппетитное, выглядит потрясающе, но есть не хочется совсем. Я смотрю на барабанившие по стёклам капли дождя и вспоминаю начало ноября пятилетней давности. Тогда я был не в Москве - в крошечном городке на отшибе мира. Был мороз, снег, настоящая русская зима. А ещё была Вика и несколько совершенно сумасшедших ночей в её маленькой обшарпанной квартире.

А потом... её глупый поступок и моё волевое решение покончить со всем и избавить нас друг от друга.

Я не сомневался, я знал, что всё делаю правильно, но я очень долго не мог прийти в себя после расставания. Потому что я её любил.

Казалось бы - ну какие глубокие чувства за столь короткий срок, я сам же утверждал, что это чушь собачья, но жизнь показала, что случается и такое. Я действительно успел её полюбить, но в то же время понимал, что на тот период наша связь не привела бы ни к чему путному. Потому что это были не отношения, а бег по полю с разбросанными минами - невозможно предугадать, когда рванёт. Неконтролируемая ревность с её стороны, безбашенные выходки, веч-

ный поиск приключений на свою - да и мою - пятую точку. Этот её побег к бывшему ночью... Ну не была она готова к чему-то серьёзному, а я не хотел её ломать, вылепляя для себя "удобную" женщину. Не вышло, бывает. И в моей жизни это было не первое "не вышло", но первое, что принесло столько душевных мук.

Очень много раз я порывался набрать ей и узнать, как она, но постоянно себя останавливал. Ни к чему было ворошить прошлое, слишком ещё было по-живому. Но тем не менее приезжал к брату на все семейные праздники, в тайне надеясь, что Вика тоже приехала навестить мать. Но она не приехала ни разу за те два года, что я как дурак обивал порог чужого дома. На мои осторожные вопросы, как она там получал однотипные ответы от Вари: нормально, учится, работает. Вот и всё.

Я долго ею болел, но потом, как оно всегда происходит в жизни, постепенно излечился. Реальность внесла свои коррективы, я практически перестал думать о ней, занялся своей жизнью, карьерой. И всё шло хорошо ровно до сегодняшнего дня. Сегодня я снова встретил её и понял, эта "болезнь" пустила во мне слишком глубокие корни.

Непроизвольно вздрагиваю, когда тёплые руки мягко опускаются из-за спины на мои плечи:

- Красное или белое?

- Пусть будет красное. Но немного, я всё-таки за рулём.

- А ты разве не останешься на ночь? - Иванна перемещает

ладони на мою шею и массирует кожу так умело, что глаза закрываются сами собой.

- Прости, рано утром я должен быть в офисе.

- Ты можешь поехать от меня, - мурчит на ухо, - раньше тебя это не останавливало.

Да, глупо, осознаю, звучит как отмаз, но оставаться у неё мне сегодня почему-то не хочется. И Иванна это понимает, она очень умная женщина и плюс к этому - мудрая, поэтому никогда не лезет в душу, требуя немедленной исповеди.

- Я хочу, чтобы и ты выпалась, знаю, какие сложные тебе порой попадают клиенты. Иди сюда, - отодвигаю стул подальше от стола и усаживаю её к себе на колени.

- Это точно, не у психиатров самые интересные экземпляры - у нас.

Иванна сексолог, очень хороший специалист своего дела, с кучей дипломов, практикой в Тибете и прочими регалиями, которые мне, обычному владельцу ЧОПа, даже не снились.

- Оставайся, я сделаю тебе расслабляющий массаж с маслом пачули и иланг-иланг. Через полчаса забудешь обо всём, что тревожит.

- С чего ты решила, что меня что-то тревожит?

- Чувствую, - запускает пальцы в мои волосы, мягко массируя затылок. - Не забывай, я чувствую тебя насквозь.

Друзья не устают повторять, что мне очень с ней повезло: умная, образованная, умеет подать себя в обществе, краси-

вая, и не смотря на то, что ей уже сорок - выглядит она на зависть многим молодым девчонкам. Мы познакомились случайно, год назад, на дне рождения общего знакомого, почти сразу завязался роман. Но не безбашенный, как это происходит в молодости, а осторожный, неторопливый, "размеренный". Мы не давим на друга, не толкаем сделать следующий шаг, например такой, как жить вместе.

Это в двадцать хочется поскорее оказаться в одной постели и не выбираться оттуда сутками, хочется почувствовать себя взрослым, а когда тебе уже под сорок, это всё - пройденный этап. В моей ванной есть её зубная щётка, в её - моя, мы можем остаться друг у друга на ночь или даже на пару недель, а потом, ничего не объясняя, поехать к себе домой.

Это не свободные отношения, нет, это отношения, которые пока ещё не привели к браку. А туда мы оба не торопимся. Я однажды был женат, Иванна - трижды. Мы оба успели поиграть в семью и сейчас наслаждаемся зрелыми отношениями, в которых нет ультиматумов, раздутых из ничего конфликтов и каких-то табу. Нам хорошо вместе, правда, но, к сожалению, сердце моё не колотилось так часто при виде неё даже на первых свиданиях, как колотилось при встрече с Викой. А сегодня оно вовсе едва не пробило дыру в грудной клетке, стоило мне её просто увидеть.

Я даже не знал, что она здесь, Варя и словом не обмолвилась об этом.

А она тут, да ещё с кем! Дабозов? Именно этот тёмный

криминальный тип, серьёзно?! Впрочем, её всегда тянуло к плохим парням, стоит вспомнить только этого её бывшего Рустама. Но тот что - обычный гопник, а вот Дабозов фигура куда более подозрительная.

Вика, Вика, и снова ты куда-то влезла...

Ещё недавно мне казалось, что я её окончательно отпустил, но сейчас, обнимая одну женщину, понимаю, что никак не могу выбросить из головы мысли о другой.

Та другая, которая за считанные дни снова кардинально перевернёт мою жизнь.

Часть 4. Вика

 - Буду сегодня поздно, не жди, - Тигран стоит у зеркала гардеробной, доводя до идеала узел галстука. Он уделяет массу времени своей внешности и выглядит безупречно всегда, но сегодня возится особенно долго, а запах парфюма я ощущаю даже с другого конца нашей огромной спальни. Настолько огромной, что вся моя прошлая квартира не дотягивает размерами до этого поистине королевского "сайза".

- Поздно или не вернёшься вообще?

- Не могу знать, Тори, как пойдёт.

Я чувствую, что сегодня он поедет к другой женщине. Не знаю наверняка, за руку никогда не ловила, никогда не видела каких-то переписок и не слышала приглушённых разговоров из ванной, я просто это чувствую, словами не объяснить. Наверное, подобное чувствует каждая женщина, где-то на уровне интуиции.

Это началось не сразу, примерно через год нашей совместной жизни - сначала он просто стал изредка "задерживаться", затем пропадать на всю ночь. Разумеется, никогда ничего не объясняя. Но я научилась безошибочно распознавать, когда он был у другой - приезжая утром он обязательно приносил мне какое-нибудь украшение, огромные букеты цветов. Он осыпал меня комплиментами, целовал, и был

особенно внимательным в эти дни, не выдавая ничем своих измен. А я, не смотря на свой вспыльчивый характер, никогда не устраивала ему сцен и даже не пыталась выяснить, есть ли у моих подозрений почва или это действительно просто подозрения.

Ну узнала бы я наверняка - и? Что бы это изменило? Ничего. Я всё равно не смогла бы собрать вещи и гордо хлопнуть дверью, потому что он достанет меня даже из-под земли и вернёт. Он говорил мне об этом многократно. Говорил с улыбкой, очень ласково, вроде бы в шутку, но так, что по позвоночнику бежали колющие мурашки.

Спустя полгода наших отношений я случайно узнала от болтливой горничной, что до меня он несколько лет жил с женщиной. Она была очень темпераментная, они часто ругались. А потом она ему изменила... и после этого исчезла. Просто испарилась, словно никогда и не было. Её не нашли до сих пор, никто не знает, где она и что с ней. И я очень хочу надеяться, что она просто продала все подаренные им побрякушки, сменила имя и удрала из страны.

После того разговора у меня появился тайный счёт и шкапулка с украшениями, о которых не знает ни одна живая душа. Ну, я надеюсь, что не знает.

Нет, пока мыслей сбегать от Дабозова у меня не возникало - кроме недоказанных измен и методичного морального давления он никогда не распускал руки и не делал чего-то такого, что стало бы жирной точкой. Я живу с ним, живу внеш-

не очень благополучно... но продолжаю потихоньку откладывать. На всякий случай.

- Какая-то важная встреча? - прошупываю почву.

- Да, кое-что намечается, не бери в голову, ложись спать, - наносит на ладонь немного геля и проводит по чёрным, с редкой проседью, волосам.

Я никогда не ревновала его, потому что никогда не любила так, как могла бы и как умею. Но меня, как и любую женщину задевает, что он ходит на сторону. Даже учитывая то, что он продолжает меня всячески баловать и его интрижки на наших отношениях вообще никак не отражаются - всё равно задевает. Мне неприятно ложиться с ним в постель после очередного его возвращения утром с бриллиантовой подвеской. Неприятно думать, *что* именно сподвигло его мне её подарить. Неприятно, но у меня нет выбора. Он меня его просто играючи лишил.

Эта спальня - моя клетка, и выпорхну я отсюда лишь тогда, когда ему надоем. Это я тоже уже давно приняла как факт.

Такая узница без кандалов. Иди куда хочешь, но только попробуй уйти.

- Плодотворных тебе переговоров, - давлю улыбку и, отвернувшись к огромному панорамному окну, за которым расположен чудесный, подсвеченный огнями, сад, задаю неосторожный вопрос, который мучает меня с вчерашнего вечера: - А... тот мужчина, как его там... Градов? Кто он во-

обще? Твой партнёр по бизнесу?

- Нет. *Пока* , - выделяет интонацией, - не партнёр. Но ты же знаешь, что я не терплю отказов и всегда добиваюсь чего хочу, - отворачивается от зеркала и, подойдя ко мне вплотную, обнимает сзади за талию. Потом с упоением опускает ладони чуть ниже, с наслаждением наглаживает бёдра. - А может, вернусь чуть раньше... - шепчет на ухо. - Посмотрим.

- Я буду ждать.

Я бы хотела любить его, млеть от поцелуев, хотела бы сходить с ума от ревности, быть рядом с ним *живой*... но этого так и не произошло.

Нет, он не купил меня, его деньги никогда не играли огромной роли, скорее я связалась с ним в отчаянной и откровенно инфантильной надежде, что когда-нибудь об этом узнает Саша. Поймёт, кого упустил, ведь раз я интересна такому мужчине - богатому, властному - мужчине, который мог выбрать себе любую, но выбрал именно меня, значит, я чего-то стою. И он полный кретин, что бросил меня тогда на перроне! Эта сцена откровенного унижения до сих пор стоит у меня перед глазами.

Да, он не просил меня валяться у него в ногах и даже запрещал это делать, но я же умоляла меня простить! Я любила его словно помешанная. А он всё равно уехал. И за это я ненавидела его все эти годы.

Теперь он знает, с кем я, "мечта" исполнилась, но почему-то я не чувствую никакого ликования. Только бешеный

душевный раздрай и проклятое желание... увидеть его снова.

Когда Тигран уезжает, я наконец-то чувствую долгожданное облегчение - я предоставлена самой себе и могу заняться чем угодно: поплавать в бассейне, вызвать массажиста на дом, даже выпить вина, не переживая, что кто-то будет сидеть и считать каждую каплю. Я могу заняться чем угодно, но вместо этого хватаю ноутбук и разыскиваю хоть какую-нибудь информацию о Саше.

Много лет я запрещала себе это делать, но после вчерашней встречи чувствую острую необходимость узнать, как он жил все эти годы.

К сожалению, информации в сети о нём оказалось крайне мало: холост, детей нет, владеет небольшим, но довольно рейтинговым частным охранным предприятием. Не густо. Но особенно порадовало, что не женат. Хотя разве не должно быть мне на это наплевать? Но вот выходит, что всё-таки небезразлично...

Я понятия не имею, насколько Тигран взял меня под контроль, мониторит ли историю просмотров в браузере, но на всякий случай удаляю всё то, что может меня как-то скомпрометировать. И когда заносу палец над последней строчкой, раздаётся телефонный звонок...

- Здравствуй, мама, - зажимаю мобильный между плечом и щекой, стирая остатки своей "провинности" в компе.

- Пока тебе не позвонишь, ты и не подумаешь объявиться.

- Ну, прости, ты же знаешь, что Тигран не очень любит, когда я езжу куда-то без него. И обижается, кстати, что ты до сих пор не хочешь с ним познакомиться.

- Ещё чего! Ты же знаешь, что я на дух его не выношу!

Непроизвольно вздрагиваю. Глупость, конечно, но иногда мне кажется, что мои разговоры прослушиваются тоже.

Зачем-то воровато оборачиваюсь и смотрю на дверь, словно Дабозов стоит по ту сторону и шпионит.

- Как ты можешь его не выносить, если ты его даже не знаешь.

- Он связан с криминалом и этим всё сказано.

- У него вполне легальный бизнес, мама - ювелирные салоны.

- Угу, и залежи незаконного!

Я не в курсе, что у него там за залежи - меня в известность он не ставил, но обсуждать это по телефону уж точно не намерена.

К счастью, мама тоже.

- Ладно, не хочу о нём, я чего вообще звоню - у Сёмки день рождения завтра, ты не забыла, надеюсь?

- Конечно, не забыла, он же мой младший брат. Даже подарок уже купила.

- Так вот, мы устраиваем небольшой праздник - детям аниматор, сладкий стол, а нам свою вечеринку. Будет весело, приезжай. А то я уже забыла как ты выглядишь.

Да, признаться, хоть мы и живём теперь в одном городе,

но видимся крайне редко, и, положив руку на сердце - я на самом деле соскучилась по брату, и даже чуть-чуть по этой несносной женщине.

Но сейчас, к своему стыду, меня больше интересует кое-что другое, о чём я бездумно и говорю:

- А... Саша тоже там будет? На вечеринке.

- Саша? А почему спрашиваешь?

- Ну... не знаю. Просто вдруг подумала, что с тех пор, как он уехал тогда из городка, я ни разу его не видела.

Боже, надеюсь, разговоры всё-таки не прослушиваются!

- Будет, конечно. По крайней мере сказал, что обязательно придёт.

Я никогда не говорила маме, что тогда у нас был роман, но мне кажется, она догадалась сама - она никогда не упоминала при мне его имя, словно оберегая меня от плохих воспоминаний. Не спрашивала, чем же мы там занимались те две недели в одной квартире...

Мы никогда не были близки с матерью, на то была масса причин, но как мать она всё-таки поняла, что эту тему поднимать лучше не стоит. Так же я никогда не говорила ей, что Тигран давит на меня морально, заставляя быть не той, кем я являюсь на самом деле, но она как-то почувствовала и это. Наплевав на его авторитет запросто называет его "тираном", эгоистом, и прочими не самыми лестными эпитетами.

- Так что, нам тебя ждать? - напоминает о себе.

Ладошки потеют. Саша будет там! Мы будем сидеть за

одним столом, без Тиграна... Целых пять лет прошло, боже мой. Пять!

Я боюсь этой встречи до дрожи в коленках. И хочу её не меньше.

- Да, я приеду, конечно. До завтра.

Часть 5

 Я не спала практически всю ночь, уже вторую по счёту, прокручивая в голове фрагменты недавней встречи и много думала о встрече завтрашней.

Как она пройдет? О чем мы будем говорить и будем ли вообще...

Ведь прошло так много времени.

Вероятность столкнуться где-то раньше у нас практически сводилась к нулю - я была дома у матери лишь единожды, через пару месяцев после переезда в Москву, а потом мы изредка встречались где-то вне - в Торгово-развлекательных центрах, кафе и парках, и то, не чаще одного раза в три-четыре месяца. Образцовым тандемом мать-дочь мы никогда не были, поэтому подобного общения нам более чем хватало.

Я никогда не спрашивала у неё о Саше - из принципа. Потому что слишком острой была обида. А она никогда не заговаривала о нём первой.

И вот мы всё-таки столкнулись в многомиллионной Москве, и ещё при таких обстоятельствах. Нарочно не придумать.

Я размышляла, какие вопросы ему задам. В своих мысленных диалогах я была бойкой и острой на язык, такой, какой я была до того, как Дабозов подмял меня под себя. Прикидывала, что же такое надеть, чтобы он понял, кого упу-

стил. Глупо? Возможно. Но это будет первая наша нормальная встреча за пять лет, и я обязана выглядеть на все сто.

Я уснула только к утру и кажется, проспала всего ничего, когда почувствовала, как что-то прохладное коснулось груди...

Открываю глаза и вижу Тиграна - он сидит на краю кровати и улыбается, глядя на меня сверху вниз. А на моей груди лежит потрясающей красоты кольцо с сапфирами. За годы жизни с "золотым" бизнесменом я научилась разбираться в драгоценностях не хуже заправского ювелира - это безусловно дорогое украшение. Камни преломляют солнечный свет - изумительная красота, но мне тошно. Он снова провёл ночь с какой-то бабой. Остаётся только надеяться, что она выжала его настолько, что ему не до чего. Иначе меня просто стошнит.

- Нравится? - добродушно улыбается Тигран, кивая на кольцо.

- Да, очень красивое. Спасибо, - вымучивую улыбку и трогаю камни пальцами, мысленно представляя, как спрячу его в свою потайную шкатулку. Тигран не заметит, что я его не ношу, у меня полно драгоценностей, особенно "благодаря" таким вот его утренним возвращениям... - Ты уходишь куда-то?

- Нет, ночь была сложной. Я очень устал, буду отсыпаться, - широко зевает, прикрыв рот кулаком, и мои сомнения

развеемы полностью - он точно был у другой.

Мне противно. И это не ревность, конечно, ревнуют только того, кого любят. Мне просто неприятно. Я нужна ему, он ко мне не остыл, я знаю это точно, тогда зачем ходить на сторону? Чего ему не хватает?

Впрочем, он очень темпераментный мужчина горячих кровей и ему постоянно мало. Да и любая, даже самая красивая игрушка надоедает, если она единственная. Он играл в одну меня целый год, а потом начались периодические "дела" на всю ночь.

Интересно, его бывшая, которая исчезла - сколько он играл в неё?

Разумеется, когда я переезжала с ним из провинции в столицу, то понятия не имела, какая жизнь меня ждёт. В моих мечтах всё было гораздо наивнее. Я думала, что забуду о нужде, мы попробуем построить крепкие отношения, может, я даже полюблю его. Что я буду счастлива. В итоге из этого сбылось только первое, а в остальном... Реальность оказалось более реальной. И более прозаичной.

- Ну давай, спи, - чмокаю его в щеку и быстро встаю, ощущая на своих бёдрах его плотоядный взгляд. Только не это! Не задерживаясь, прячусь в ванной и решаю, что надо доложить ему о своих планах на вечер прямо сейчас. Он чувствует некую вину за то, что изменяет мне, это однозначно. Иначе не приносил бы такие дорогие подарки и даже не скрывал бы своих любовниц, я же и так никуда не денусь, он это зна-

ет. Сейчас он "провинился" и наверняка разрешит мне всё, что угодно. И мне это на руку. - У моего младшего брата сегодня день рождения, мама пригласила на праздник. Я съезжу, хорошо? В кои-то веки решили собраться все вместе.

Он молчит насколько секунд, хотя точно слышал вопрос. Он не слишком любит мою семью и вообще не любит, когда я выбираюсь куда-то без него. Но сейчас отказать мне просто не может.

- Конечно, езжай. Я распоряжусь купить подарок.

- Я уже купила, робота на пульте управления, мальчишки же такое любят.

- Разве это подарок, Тори? Какая-то безделушка, - какое-то время он снова молчит, а потом я слышу его голос уже у двери ванной: - Был бы у меня сын, я бы вырастил его настоящим мужиком.

В ужасе округляю глаза и включаю шумный напор воды. Только этого мне не хватало! Разговоры о сыне стали звучать в доме всё чаще и это меня напрягает. Я не хочу от него детей! Ребёнок от него - это значит, что я буду привязана к нему навечно. Но если я ему всё-таки надоем, он просто от меня избавится, но ребёнка точно заберёт себе, без сомнений. Сколько таких историй!

Нет, нет, и ещё раз нет!

- Ты давно была у гинеколога?

- В прошлом месяце.

- И..?

- Всё отлично.

- Странно, почему тогда...

- Ну ты же знаешь, что это не всегда происходит по щелчку пальцев.

- У меня *всё* получается быстро и легко, я здоров! - судя по голосу, я его задела. - Пожалуй, покажу тебя другому специалисту, кажется, этот какой-то не слишком компетентный.

Закрываю глаза и шумно дышу через нос. Этого я и боялась, что его желание из разряда "просто хочу" перерастёт в навязчивую идею. Мне нельзя к новому геникологу, потому что он сразу же поймёт, что я принимаю противозачаточные. Старый куплен с потрохами и будет молчать, но новый - это риск. Да Тигран будет в ярости, если узнает!

Остаётся надеяться, что он перегорит и оставит меня в покое. Ну а если всё-таки так сильно хочет наследника - пусть ему рождает та, к которой он уходит ночами. Но точно не я.

Весь день пролетел словно во сне - я буквально отсчитывала секунды до момента, когда приеду на праздник. Даже немного стыдно, что причиной этому стала не любовь к брату (которого я, правда, люблю), и не то, что я соскучилась по женщине которая подарила мне жизнь, а желание поскорее увидеть Сашу. Оказаться с ним в одном помещении, лицом к лицу. Желание острое, непреодолимое. До зуда.

Я дважды перемерила весь свой гардероб и всё никак не могла выбрать, в чём же пойти. На мне побывало всё: от коротких сарафанов в фривольные вишенки до роскошных ве-

черных платьев в пол. Я никогда не страдала вещизмом, но именно сегодня вдруг показалось, что у меня непростительно мало тряпок и "того самого" наряда как раз нет!

В итоге остановив выбор на строгом платье от Вивьен и комплекте из белого золота с бриллиантами, я всё-таки прыгнула в такси и всю дорогу до дома матери не прекращала думать о том, как пройдёт наша встреча.

И опять-таки в своих фантазиях я равнодушная и холодная, ведь прошла куча лет, сердце точно не дрогнет, но стоило только подняться на девятый этаж и занести руку к дверному звонку, сразу показалось, что это самое сердце в буквальном смысле сорвалось со своего места и покатилося куда-то в пропасть.

- Вика! Ну наконец-то! - мама распахивает дверь и сразу же кидается обниматься.

Маме совсем чуть-чуть за сорок и выглядит она для своих лет просто потрясающе: гладкая кожа, ухоженные волосы и ни грамма лишнего жира на талии. Кажется, что с тех пор, как она перебралась из нашего городка в Москву, она ничуть не изменилась, хотя времени прошло - страшно подумать - почти целых восемь лет!

- Молодец, что приехала. Обычно же тебя не дозовёшься.
- Ну как же я могла не приехать, ты же меня запилишь потом, - целую её в обе щеки и убираю пальцем следы помады.

Мама пробегается быстрым взглядом по моей фигуре, побрякушкам, лицу и особенно долго смотрит в глаза.

- Всё хорошо у тебя?

- Да, всё отлично.

Она кивает и улыбается, но почему-то её улыбка кажется мне слегка вымученной.
 Она терпеть не может Тиграна, и хоть я ничего о нём ей толком не рассказывала, она прекрасно всё понимает сама. Видит, что по-женски я с ним несчастлива. Но она никогда не лезла в мою жизнь, даже в школьные годы, не делает этого и сейчас. Потому что знает, что всё равно я не стану слушать её советов и сделаю по-своему. Хотя конкретно в этой ситуации - как хочет Тигран.

- Сёмка тебя ждёт, проходи. Уже всем друзьям рассказал, что сегодня к нему сестра приедет.

Сняв обувь, прохожу в мамину квартиру, которая по сравнению с хоромами Тиграна кажется мне крошечной, хотя абсолютно точно более уютной. Обжитой, что ли. Играет какая-то незатейливая музыка, из гостиной слышатся голоса, и кажется, что дом буквально утопает в разноцветных воздушных шарах.

Где же Саша? Он уже здесь?

Кидаю быстрый взгляд на заваленную верхней одеждой вешалку в прихожей и понимаю, как это глупо - искать среди вещей его куртку. Мы не виделись кучу лет, я понятия не имею, в чём он ходит!

- Вика! - из детской комнаты выбегает брат и бросается ко мне на шею. Следом паровозиком выскакивает галдящая малышня, и я трачу добрых десять минут, на то, чтобы вы-

рваться от них живой и не разрисованной фломастерами.

И каждую секунду, пока они скакали возле меня и показывали какие-то рисунки, я не переставала думать о том, здесь ли он. Может, он ещё не приехал или не приедет вообще...

А если он всё-таки не появится?!

Мне не нравится, что его персона вызывает внутри меня такую бурную реакцию, но ничего не могу с этим поделать. Слишком сильно я любила его когда-то! К сожалению. Потому что он такой любви точно не заслужил.

- Идите пока поиграйте в свою комнату! Сёма, развлекай гостей! - командует мама, и дети гуськом бегут играть дальше, оставив меня, наконец-то, в покое. Подцепив под локоть, мама ведёт меня в гостиную, что-то рассказывая о том, какой чудесный торт они заказали, что-то ещё, но её слова - белый шум, потому что я не переставая ищу глазами того, ради кого приехала.

Я вижу его сразу же, хотя людей довольно много - он стоит у окна, опустив одну ладонь в карман брюк, а другой удерживая стакан с чем-то тёмным. Меня он не замечает: увлечённо болтает с братом, чему-то кивает, и я рассматриваю его исподтишка, словно вор.

Поразительно, но он практически не изменился. Словно не было этих пяти лет. Он по-прежнему подтянут, свеж и излучает бешеную мужскую энергетику, на которую я когда-то так быстро повелась.

Я злюсь на себя за то, что смотрю на него не глазами той

Вики, какой я являюсь сейчас, а глазами той влюблённой девятнадцатилетней провинциальной дурочки. Он страшно меня обидел когда-то, да я жить не хотела, как сильно страдала, а стою и... люблюсь им.

Неожиданно Марат отвлекается от разговора и переводит на меня взгляд, с лёгкой улыбкой салютует бокалом. А уже спустя мгновение я ловлю на себе взгляд Саши...

Часть 6

Улыбка медленно тает, от бывшего веселья не остаётся и следа. Он словно весь подбирается - спина становится ровнее, губы образуют жёсткую прямую линию. Зачем-то вспоминаю, что он вытворял этими губами когда-то и невероятно злюсь на себя за излишнюю и совершенно неуместную эмоциональность.

Я здесь не для того, чтобы растекаться перед нём ванильной лужей, а чтобы показать, что мне на него наплевать!

Едва заметно кивнув в ответ на его такое же скупое приветствие, отворачиваюсь и изучаю узор на дорогих обоях маминого дома. Брат Саши - человек далеко не бедный, у него свой процветающий бизнес в сфере торговли автозапчастями, правда, до заработков Дабозова ему очень далеко. Я бы сказала, просто земля и небо. Сразу видно, кто из них зарабатывает честным трудом, а кто различными махинациями.

- С минуты на минуту придёт аниматор и мы сможем сесть за стол, у детей там намечается своя программа, - просвещает мама, неожиданно нарисовавшись рядом. Потом она начинает рассказывать что-то ещё, но я снова "вне игры". Конечно, я не стою столбом - киваю и улыбаюсь, как будто бы мне это интересно, но на самом деле все мои мысли там, за спиной.

Смотрит ли он на меня сейчас или ему всё равно, что я

здесь?

Я поймала его взгляд и судя по живой реакции - уж точно не второе. Да и вообще я успела поймать много взглядов разных мужчин. Понятия не имею, кто это, наверное, какие-то друзья-коллеги Марата, но я им однозначно приглянулась.

- А хочешь посмотреть фотографии Сёмы из английской школы? Мне кажется, на них он так похож на тебя в детстве!

- Серьёзно? Давай.

Пока мама убегает в соседнюю комнату за альбомом, неторопливо прохожу вдоль стены, словно рассматривая развешанные всюду картины, а потом бросаю в сторону окна подчёркнуто равнодушный взгляд. Саша по-прежнему там, только вот сейчас рядом с ним стоит не брат, а какая-то женщина в стильном кремовом платье. Я вижу только её профиль, но этого вполне достаточно чтобы понять, что она довольно красивая. Не молодая, но привлекательная - не отнять. Она стоит и... любовно поглаживает его по спине, аккуратная ладошка скользит вверх-вниз. Слишком томно. Даже интимно.

- Вот, посмотри! - мама в свойственной ей манере снова появляется словно из ниоткуда и пихает мне в руки увесистый альбом. Открываю его, пробегаюсь рассеянным взглядом по улыбающимся детским лицам, а сама периферийным зрением наблюдаю за парой голубков напротив.

Кто она такая?

В интернете было написано, что он холост... Хотя кто в

наши дни верит интернету. Кстати, я не посмотрела, было ли у него на пальце обручальное кольцо...

Мысль о том, что он всё-таки женился пробегается по позвоночнику неприятным холодком.

- А это владелица школы - Яна Альбертовна, - тычет мама пальчиком в миловидную женщину на снимке. - Наиприятнейший человек! Она сейчас живёт не в России, но периодически приезжает по делам школы, и как-то мы даже посидели с ней в кафе. У неё такая потрясающая история любви, Вика. Как в кино!

Изо всех сил стараясь соблюдать участливую мину, киваю, словно слушаю, а сама не могу не смотреть на Сашу и его собеседницу. Она больше не лапает его, но стоит слишком близко, с простыми знакомыми настолько рядом не стоят.

Сейчас её блондинистая голова закрывает обзор на лицо Градова, поэтому я не знаю, куда он смотрит. Но судя по микрорасстоянию между их телами - ей в декольте.

- Я слушала и поверить не могла - бывает же такое! - продолжает щебетать мама. - Когда-то, ещё в молодые годы, она работала преподавателем в колледже и влюбилась в своего студента, представляешь? Она была очень бедной в то время, а он, парень этот - Ян, сын кандидата в мэры города... Сама понимаешь, да, где она и где он! Да ещё она на несколько лет его старше, а в те годы к подобному относились не как сегодня. Подобная связь считалась вопиющей! Её могли выгнать с работы и вообще лишить права преподавать, но их чувства

были настолько сильными, что...

- Мам, а кто это? - знаю, перебивать нехорошо, но судьба какой-то незнакомой тётки волнует меня сейчас в последнюю очередь.

- Ты о ком?

- Вон та женщина, рядом с Сашей.

Мама несколько секунд ищет глазами парочку, а потом безразлично пожимает плечом:

- Ты об Иванне? Это его невеста. Вернее, я точно не знаю, помолвлены они или нет, но Марат говорил, что, вроде бы, что-то такое в ближайшем будущем намечалось, если я ничего не путаю.

Мир меркнет. Вот так вдруг, ни с того ни с сего, когда, казалось бы, ничего не предвещало. Пять лет прошло. Пять! У нас давно разные жизни, я сама живу с мужчиной и предполагала, что и у него наверняка кто-то появился, бабы вокруг него всегда крутились. Но предполагать - это одно, но вот так воочию...

- Красивая она, правда? - кивает мама на парочку. - Саша рассказывал, что в конце девяностых она была моделью, снималась для каких-то журналов, правда, не у нас, а в Польше.

Осматриваю её снова с ног до головы. Действительно красивая, не поспоришь. И это раздражает.

- Она старая, - бурчу, захлопывая альбом.

- Вообще-то, она на пару лет меня моложе! И если судить по твоим словам, то я уже порядком лежалый товар, - делано

обижается мама, и я, улыбаясь, приобнимаю её за плечо.

- Ты выглядишь просто супер. А вот она наверняка снималась в Плейбое. Я отлучусь на минуту, хорошо?

Сую альбом ей в руки и ухожу на лоджию. Мне срочно нужен глоток свежего воздуха. Или никотина. Я попрощалась с этой пагубной привычкой уже давно, но в сумочке всегда лежит резервная пачка на "чёрный" день. Кажется, он неожиданно настал.

Чёртов Градов!

Открыв створки, запускаю в внутрь балкона сырой ветер и замираю, когда слышу за спиной скрип двери...

**Яна Альбертовна и Ян - герои моего бесплатного романа
"Давай никому не скажем"*

Часть 7

- Привет, - мужчина лет тридцати застывает в трогательной нерешительности. - Разрешишь составить тебе компанию?

Вот этого мне только для полного счастья не хватало. Кавалер с плешивой бородкой-эспаньолкой - не зря три часа платье выбирала.

- Извини, у меня важный телефонный разговор.

Стиляга мнётся пару секунд, а потом всё-таки оставляет меня одну.

Это был не Саша, а я, признаюсь, в первую секунду решила, что это он. Идиотка.

Я не люблю, когда что-то идёт не по моему плану, а здесь всё просто коту под хвост. Я думала, что придя сюда я буду более уверенной в себе, более... циничной, что ли. Что буду смотреть на него свысока или не смотреть вовсе.

Я хотела прийти сюда и, увидев его, удивиться: "и вот по *этому* я сохла столько лет?". Мечтала разочароваться и выдохнуть, наконец. Да, вот такое детское и совершенно глупое желание! Злорадно мечтала увидеть, что он постарел, располнел, полысел и вообще стал совсем другим, ведь в ту короткую встречу в ресторане я не успела его толком рассмотреть. Чёрта-с два, мои ожидания не оправдались - он потрясающе выглядит, ничуть не хуже, чем пять лет назад. И баба

его выглядит потрясающе! А я вот, кажется, выгляжу круглой душой. Бриллианты эти нацепила... Кого я хотела ими поразить? Сашу?! Человека, который клал на всё материальное?! Да и на меня он, наверняка, класть хотел не меньше. Он кинул меня когда-то, с чего я вообще взяла, что ему есть до меня хоть какое-то дело?

Становится от чего-то так обидно, до позорных слёз, но я не даю им пролиться: задрав голову, часто моргаю, рассматривая сквозь пелену и без того мутное московское небо.

Только не реветь, ещё чего. Хватит, нарыдалась уже в своё время.
 Это всё ностальгия, пмс не за горами. Тигран ещё со своим ночным загулом настроение испортил, одно наложилось на другое.

Я сильная. Я красивая. У меня успешный мужчина. У меня всё просто отлично и уж точно лучше, чем у него. Владелец ЧОПа, тоже мне заслуга к сорока годам! А мне всего двадцать четыре и вся жизнь впереди.

Я убеждаю себя, убеждаю... а предательские слёзы подбираются к глазам всё ближе.

За спиной снова открывается дверь, и я резко вздрагиваю, уронив столбик пепла на пол.

- Вик, пошли, аниматоры уже приехали, мы можем садиться за стол, - заглядывает на балкон мама и, заметив мои покрасневшие глаза, мрачнеет: - Всё нормально?

- Да. Замёрзла только, - с улыбкой топлю окурков в пепельнице и следуя за мамой обратно в дом.

Настроение безвозвратно утеряно, как и моя уверенность в себе. Саша скоро женится, а значит, влюблён в другую.

Теперь я знаю точно - он меня забыл.

 - Может, потанцуем?

- Не хочу.

Обхватив бокал, отшиваю уже второго ухажёра за вечер. Я даже не знала, что здесь будет столько свободных мужчин, не детский праздник, а просто дом свиданий какой-то.

В центре гостиной топчаться две великовозрастных парочки, многие уехали, забрав детей домой. Сёмка тоже уже лёг спать, остались одни взрослые: мужчины сбились в кучу обсуждая бизнес и футбол, женщины шепчутся о своём, девищем. Но мне не хочется собирать сплетни с кучей незнакомых тёток чуть-чуть "за". Ну о чём мне с ними говорить? О новом рецепте запеканки или в какое ещё место воткнуть омолаживающие филлеры? В первом я ничерта не шарю, впрочем, как и во втором. Наверное, я осталась последней подружкой миллионера в столице, кто ещё ни разу не вкачивал в себя какую-нибудь дрянь.

"Миллионер" позвонил уже дважды, пришлось наплести, что я развлекаюсь тут в уютном семейном кругу. Так весело, аж повеситься хочется. И можно бы уехать... но там Тигран, как назло он сегодня проводит вечер дома. Не хочу видеть его, не хочу делать вид, что у меня всё в порядке, а иначе с ним нельзя - начнутся расспросы: что, почему... Не хочу.

- Вик, иди к нам! - машет рукой мама, подзывая в "кружок по интересам", но я отрицательно качаю головой, надеясь, что от меня отстанут. Отпиваю глоток вина и перевожу угрюмый взгляд на Градова: сидит на софе в окружении мужиков. Спинай ко мне. Он вообще весь вечер старательно меня избегал, делал всё, чтобы не дай Бог не столкнуться, даже глазами. Плевать ему на меня, вот и всё. И не смотрит, не потому что чувствует какую-то вину или где-то ёкнуло - ему просто всё равно. Чего не скажешь об его отношении к новой пассии, сама галантность - выдвинуть стул, подлить вина, подать салфетку. Так приторно всё, аж скулы сводит.

Красное полусладкое немного ослабило тетиву напряжения - нервы больше не звенящие струны, и жалеть себя пересталось. Я смотрю на него всё чаще и всё открытее, и кажется, его пассия это заметила, по крайней мере я поймала на себе пару её любопытных взглядов.

Нет, не может быть, чтобы она о нас знала. Это было так давно, да и вряд ли наша связь это то, о чём хочется рассказать новой подружке. Но факт остаётся фактом - она на меня периодически смотрит. А вот Саша нет, хотя я чувствую, что ему некомфортно в моём присутствии - все сидят расслабленно, а он напряжён, спина прямая, движения скованные. И чем дольше я сверлю его затылок, тем ему словно становится всё более не по себе - ёрзает на месте, молчит, то и дело отхлёбывая из стакана минеральную воду. Конечно, чуть-чуть пригубил в начале вечера креплёного и хватит, он же

спортсмен, здоровый образ жизни и все дела. Не то, что я, на моей морали все давно уже поставили жирный крест.

- Сейчас вернусь, - доносится его голос и, поставив стакан на журнальный стол, Саша выходит из гостиной, демонстративно избегая смотреть в мою сторону. Впрочем, на свою подружку он тоже не смотрит, что оставляет её в лёгком недоумении - я вижу, как она проводит его вопросительным взглядом. Даже вроде как собралась подняться и пойти вслед за ним, но почему-то в последнюю секунду словно передумывает.

Синдром насадки? Или просто сторожит своего мужика? Кто он для неё вообще - последний шанс построить семью или действительно большая любовь?

А она для него?

Впрочем, зачем гадать, если можно спросить.

Не давая себе и секунды на раздумья, поднимаюсь с кресла и выхожу из гостиной следом за ним, ощущая лопатками взгляд его подружки. И это не остановило меня, наоборот, словно прибавило азарта.

Что, волнуешься за своё сокровище? Боишься, что уведу? Почувствовала конкуренцию, наверняка. Женщины такое всегда чувствуют.

Куда он мог пойти выбор не так велик, квартира хоть и не маленькая - современная четырёхкомнатная - но всё-таки не безразмерные хоромы Тиграна. Нахожу я его быстро - стоит на лоджии, гипнотизируя взглядом светлячки горящих окон

из высотки-муравейника напротив.

- Неужто курить начал?

Он резко оборачивается и, судя по глазам, он точно не ожидал меня здесь увидеть. Но мне плевать - встаю рядом, поставив локти на подоконник.

- Или просто свежим воздухом дышишь?

- Второе, - роняет он и отводит глаза.

Ему некомфортно, я знаю, но мне плевать и на его комфорт, я сюда не за этим пришла.

Пододвигаюсь ещё чуть ближе, ожидая, что он отойдёт на полшага, но он по-прежнему стоит на месте, руки спрятаны в карманах брюк.

Красивый, статный. И невозможно холодный.

Кем я была для тебя? Думал ли ты обо мне хоть немного после расставания?!

- Да ты расслабься, дядь Саш. Я не кусаюсь.

Он снова оборачивается на меня и взгляды-пули мелкой картечью решают моё лицо. Глаза, шея, губы...

Всё он помнит. По крайней мере то, что я забыть вот уже пять лет не могу. Как бы не старалась я и не старался Тигран - бесполезно. Он такой один. И *Так* у меня было только с ним одним.

- Говорил же, что не сможешь без приключений, - голос низкий, с хрипотцой. Вдоль позвоночника маршируют мурашки, но совсем не от недружелюбного ноябрьского ветра.

- Ты о Тигране?

- Ты знаешь, *кто он*?

- Конечно.

В серых глазах сквозит... разочарование? Осуждение?

Наверняка думает, что я продала себя с потрохами, купилась на цацки от взрослого обеспеченного дяди. Что, может, не так далеко от истины. Только вот гналась я не за его деньгами, а новой жизнью, которую он мог мне подарить. Я бы загнулась там, в своей глухомани, там даже воздух пропитан безнадёгой. А Тигран вытащил меня, встряхнул... и посадил в клетку. Только об этом Саше знать совсем необязательно.

- А ты, смотрю, тоже определился в жизни, - киваю себе за спину. - Красивая женщина. Наверное, и хозяйка хорошая - пирожки-вареники и мозг не выносит, да? - сунув в рот фильтр, щёлкаю зажигалкой. Глубоко затягиваюсь, не сводя с него изучающего взгляда, а потом выдыхаю густой клуб дыма: - Любишь её?

- Прости?

- Я спрашиваю - любишь ли ты её. Понятный вопрос, по моему.

- Нам хорошо вместе, - увिलивает.

- Не любишь, значит... Ну вообще, удобные браки, говорят, самые крепкие. Эмоции только мешают. И взрывные чувства тоже. Каждый день словно по острию, потерять человека до смерти боишься. А тихая гавань - это перспективно, молодец.

- Ты накидалась.

- А ты всё такой же - до тошноты правильный, - скривившись, осматриваю его с головы до ног. - Прагматичный, весь такой с иголки.

Начинаю заводиться. Стоп! Я сюда не за этим пришла. Но словесный поток не остановить, слишком долго я молчала. Пять грёбаных лет!

- Ты бросил меня тогда на вокзале. Кинул! Ведь знал, как я по тебе сохла, на коленях была готова перед тобой ползать. Я любила тебя до сумасшествия! Дура набитая.

- А теперь поумнела?

- Теперь - поумнела, - судорожно выдыхаю через нос. Дрянё дело, не надо было этого всего. Но ведь... болит. - Ты даже не попытался мне тогда поверить. Я же говорила тебе, что та фотка...

- Ты действительно думаешь, что я уехал только из-за того, что было на той фотографии?! - перебивает он, тон голоса становится ниже. Напускная холодность мгновенно забыта, он словно ожил. - Нам было сложно вместе, Вика, да мы поубивали бы друг друга к чёртовой матери! Ты же была абсолютно чокнутая. Да и сейчас...

- Но тебе же это нравилось, - делаю ещё шаг. Теперь мы стоим практически вплотную и, глубоко дыша, смотрим друг другу в глаза. И словно не было этих пяти лет, мы снова там, на тесной кухне маминой хрущёвки... - Нравилось, когда я почти обнажённая забиралась к тебе под одеяло. Нравился мой грязный язык. Ты сам говорил, что таких безбашенных у

тебя никогда не было. И тебя это заводило. Заводило же, да?

В пепельной дымке глаз напротив пляшут обезумевшие черти. Он тоже сейчас там, на той кухне, а может, за обшарпанной дверью спальни...

Не контролируя глупые эмоции встаю на цыпочки и глажу рукой его затылок, шею, плечи. Клянусь, что слышу, как бешено заколотилось его сердце. Да что говорить - моё сходит с ума не меньше.

- Ты же скучал по мне? - прикрыв глаза, шепчу ему на ухо.
- Скучал. Я всё чувствую.

Он шумно выдыхает и, положив руки мне на талию... отодвигает от себя, моментально возвращая обоих с небес на землю.

- Прекращай, твоё поведение отвратительно.
- Твоя ширинка думает иначе.
- Хватит нести чушь!
- Я проверю?
- Пять лет прошло, Вика. Пять! - нажимает. - А ты ничуть не изменилась. Всё такая же! Хотя нет, цинизма стало больше. И тебе не идёт.

- А чего ты хотел? - завожусь буквально с полоборота.
- Чтобы я превратилась в безмолвную монашку, лелеющую твой светлый образ? Что буду наматывать сопли на кулак до старости? Я хотела стать счастливой!

- Стала?
- Мне хорошо с Тиграном, - возвращаю ему брошенную

им же ранее реплику. - Наверняка лучше, чем тебе с твоей рафинированной Иванной.

- Саш, ты тут?

Легка на помине. Его пассия открывает дверь лоджии и сразу же оценивает критическим взглядом слишком маленькое расстояние между телами двух, казалось бы, едва знакомых людей. Все зоны комфорта с дребезгом нарушены. Я бы всё сразу поняла. Но кто знает, может, она не такая умная, как кажется.

- Тебя долго не было, я заволновалась, - продолжает она, делая вид, что это не её мужчина стоит сейчас в миллиметре от другой девушки.

- Не выходи, тут холодно. Идём лучше в дом, - Саша кладёт ладонь на её талию и уводит свою невесту с места едва не случившегося преступления. Хотя я безбожно себе льщу - он меня даже пальцем не тронул. Но точно, не потому, что не хотел...

Приходя в себя, давлюсь ещё одной сигаретой, а потом слышу как внизу открывается подъездная дверь. Запахнув белоснежное пальто Иванна, придерживая Сашу под локоть, плывёт к чёрному внедорожнику.

Увела-таки любимого от греха подальше. Или он сам захотел уйти. От греха.

Словно замороженная наблюдаю, как он открывает ей пассажирскую дверь и помогает присесть, потом обходит капот и садится в машину сам, заводит мотор. "Ровер" уезжает,

оставляя после себя пустое место на стоянке и точно такое же в моей душе.

Всё безвозвратно утеряно. Он уехал. С ней. Это её он будет любить сегодня ночью, а не меня. А я просто выставила себя круглой душой.

В очередной раз.

В сумке звонит телефон, и я знаю, что это Тигран. Мысль, что сейчас мне придётся возвращаться к нему приводит в уныние, кто бы знал, как я этого не хочу. Но часы моей свободы подошли к концу, пора возвращаться в клетку.

Часть 8. Саша

 - Всё в порядке?

- Да, в полном.

- Ты какой-то напряжённый.

Молчу, выруливая на главную, и буквально кожей ощущаю взгляд Иванны. Он исследует тебя, разбирает на молекулы и атомы, и кажется, что нет ни единого шанса скрыть от неё хоть что-то. Она не слишком много говорит по жизни, я и того меньше, но она всегда понимает даже то, о чём я молчу.

Сейчас под гнётом её глаз-сканеров очень неудобно. И мне неприятно это ощущение, так чувствует себя только тот, кому есть, что скрывать от своей половины. А мне нечего! Мы просто поговорили с ней, только и всего.

"Ты же скучал по мне? Скучал, я всё чувствую".

- Это была она, да?

- Ты о ком? - перевожу взгляд с дороги на спутницу. - Я тебя не понимаю.

- Саш, не забывай, что у меня за профессия, - губы трогает мягкая улыбка. - Я сразу чувствую, когда между мужчиной и женщиной присутствует сексуальное напряжение. И началось оно точно не этим вечером. А ещё я видела, как ты на неё смотрел.

Чёрт! Мне тридцать девять, но чувствую я себя застукан-

ным за чем-то нехорошим пятнадцатилетним сосунком.

Я смотрел на неё? Разве? Ну, может, только пару раз взглянул...

- Ты говорил как-то, что у тебя был роман с молодой девушкой, что отношения были сумбурными и очень короткими, но ты долго от них отходил. Это была она, да? Эта девочка - дочь Вари?

Тяжёлый выдох вырывается из груди сам собой.

Неприятная тема. Не то чтобы я держал её за семью замками, но старался не афишировать. Ну чем тут гордиться? Если не вдаваться в подробности, со стороны выглядело всё так, словно я, уже взрослый на тот момент мужчина тридцати четырёх лет, воспользовался наивностью девятнадцатилетней студентки. Приехал, затащил в постель, а потом исчез. Только вот студентка была далеко не наивна и технично меня соблазняла. И она знала, что делает. И на самом деле история была намного глубже, чем "переспали и разошлись". Но общественности же было бы всё равно, стань это достоинством, мужчины старше всегда по умолчанию виноваты в том, что случилась близость, так уж повелось.

Но если совсем начистоту, не рассказывал я о ней совсем по другой причине... мне просто не хотелось поднимать эту тему с кем-либо. Это было моё, слишком личное.

Не хочу ворошить и сейчас.

- Ты что, ревнуешь? - вымучиваю улыбку и перемещаю правую ладонь на колено Иванны. - Это было очень давно и

я уже всё забыл.

- Ой, лукавишь, Градов, - щурит идеально подведённые глаза она, но ладонь не сбрасывает, наоборот, кладёт сверху свою. - Ты снова упускаешь из виду, что я чувствую людей насквозь. Между вами искрило.

"Ты скучал по мне?"

- У неё есть мужчина и между прочим не какой-то там, а успешный бизнесмен. Я слишком старый и бедный для неё, не вариант.

- То есть будь ты чуть богаче и моложе...

Отшутиться не вышло... У женщин вроде Иванны, мудрых и знающих жизнь, есть одна особенная черта - они очень проницательны.

Паркуюсь на стоянке недалеко от её подъезда и глушу мотор. Опускаю другую ладонь на тандем наших рук.

- Она действительно в прошлом, - вкладываю во взгляд всю искренность на какую только способен. - Да, она мне нравилась когда-то, но с тех пор прошло целых пять лет.

- Ты говорил, что испытывал к ней сильные чувства. И слышал бы ты *как* ты о ней говорил... Это мало похоже на "просто нравилась", согласишься.

Испытывает меня. Прошупывает. И кажется мне, что я с треском проваливаю её проверку на вшивость.

Ну что я должен ей сказать? Что да, ты права - сердце забилось быстрее, когда я снова её увидел? Что думал о ней весь день и весь этот чёртов вечер и изо всех сил контроли-

ровал себя, чтобы на неё не смотреть?

Да, можно было бы затеять дурацкий разговор о погоде, сделать вид, что мы друзья. Но ведь ни к каким хренам собачьим мы не друзья! Кому нужно это лицемерие? Я не хочу обсуждать с ней погоду. Я вообще ничего не хочу с ней обсуждать. Мне было сложно находиться рядом с ней! Рядом с ней душат воспоминания о том, что уже не вернуть.

У неё есть отношения, у меня они есть тоже. Всё!

А то, что меня тянет к ней до сих пор, тянет как к женщине, это... ровным счётом ничего не значит. Меня может тянуть к куче женщин, но в итоге я же выберу одну.

Я свой выбор уже сделал. Как и она. Три года - срок немаленький, раз они вместе так долго, значит, это не мимолётный роман. А её провокации на балконе... всего лишь провокации.

- Мне приятно, что ты ревнуешь.

- Да вы едва дом своими искрами не подпалили. И кстати, давно доказано, что мужчина никогда не способен забыть ту, с кем ему было хорошо в постели.

- Ты можешь быть хотя бы иногда просто женщиной, а не сексологом? Не всё в жизни сводится к темам ниже пояса.

- Не всё, но самец выбирает самку опираясь именно на инстинкт. Против природы не попрёшь, Градов.

И она туда же!

- Мне кажется или ты хочешь побыстрее сплавить меня бывшей? Я тебе уже надоел? - не знаешь, как съехать с те-

мы - пытайся шутить. И на этот раз шутка заходит, женщина-сканер улыбается.

- Ты сильно устал? - деловито расстёгивает ремень безопасности.

- Ну не то чтобы...

- А я не устала вовсе, - тянется к моим губам, попутно вынимая ключ из замка зажигания. - Сегодня ты остаёшься у меня. И даже не пытайся возражать.

Часть 9. Вика

 Раньше мне казалось, что у небогатых людей один день похож на другой, не жизнь, а бесконечный день сурка. Ну чем себя развлекать, если абсолютно всё стоит денег? И не маленьких. Я двадцать лет жила так, знаю, о чём говорю. Мама не отказывалась содержать меня после переезда, скорее, это я отказывалась брать её деньги. Гордая и независимая дуручка, хотела показать, что справлюсь со всем сама. Сапоги с вьетнамского рынка, колбаса по акции и дешёвая косметика... А потом появился Тигран и я забыла, что такое нужда, но что такое день сурка осознала только сейчас. У меня есть всё, но я живу словно на автопилоте - без любимого дела, без профессии, да я даже высшее образование не получила!

Закончив техникум я попробовала податьсь в институт соседнего города, но благополучно завалила вступительный экзамен. Денег на коммерческое отделение у меня не было, а обращаться к матери я по понятным причинам не стала. Тогда я решила больше работать и откладывать, чтобы потом рвануть в Москву и поступить куда-то там. Я грезила туда перебраться... и с лёгкой руки Тиграна мне это удалось. Правда, об учёбе и тем более работе пришлось сразу же забыть, потому что "это занимает непозволительно много времени". Разумеется, мои доводы он просто пропустил мимо

ушей.

- "Зачем тебе работать, Тори, я обеспечу тебя всем. Моя женщина не будет работать"

Тогда мне казалось, что он так выражает свою заботу, и лишь чуть позже поняла, что это был первый прутик стального каркаса моей клетки.

Спустя примерно год, я, начитавшись умных статей в Инстаграме, записалась на приём к психологу чтобы задать ему единственный вопрос: что со мной не так? Казалось бы - у меня есть всё, о чём мечтают миллионы женщин. Да все мои подруги из прошлого захлёбываются слюной от зависти, мечтая прожить хотя бы один день так, как я.

Задала, получила невнятный ответ, а потом этот мозгоправ слил нашу беседу Дабозову. И уже он спрашивал у меня, что со мной не так. К счастью, мне хватило тогда ума не вывалить этой продажной шкуре о себе всю подноготную, поэтому Тигран узнал не так много.

В тот день я уяснила одно - никому нельзя рассказывать, что творится у тебя на душе. А рассказать как назло очень хочется. Именно сейчас - особенно.

Я так много думаю о Саше после того дня рождения, что кажется, будто голова просто лопнет. Я не могу нормально есть и спать, я стала раздражительной. Он появился и перевернул мой устоявшийся мир вверх дном. Чёрт бы его побрал! А не думать - не могу... Не вспоминать - не могу. Я хотела закрыть гештальт, а в итоге выставила себя в очередной

раз полной дурой. И самое дерьмовое, что Тигран, кажется, тоже заметил перемену моего настроения...

- ... я знаю, что сроки поджимают и делаю всё от меня зависящее, - заходит в гостиную, эмоционально говоря по мобильному. Я легко распознаю, когда он недоволен - тогда он начинает говорить с заметным акцентом, а порой вообще переходя на родной язык. - Нет, я не могу на него надавить, сам понимаешь... Он согласится! Я организую ещё одну встречу, - сбрасывает вызов и раздражённо засовывает телефон во внутренний карман пиджака. - Почему некоторые люди такие тугие, Тори?

Ответа он от меня не ждёт, но поддерживать иллюзию беседы любит. Поэтому я делаю вид, что мне это интересно.

- Люди в большинстве своём вообще круглые идиоты, - вытянув ноги по коже дивана, наблюдаю, как он снова вынимает мобильный и отдаёт распоряжению водителю подогнать тачку к воротам: - А ты сейчас куда?

- Съезжу, поговорю как раз с одним из идиотов. Этот Градов непробиваемый.

Услышав знакомую фамилию я вся внутреннее подбираюсь, и главная моя цель - не выдать своего интереса.

- Это тот, который был с тобой в ресторане?

- Он самый.

- А... можно я поеду с тобой?

- Ты - со мной? - в голосе скепсис. - Это зачем ещё?

- Ну, не знаю, ты сам говорил, что мы проводим так мало

времени вместе, что меня совсем не интересуют твои дела. Ну вот, исправляюсь, - тяну улыбку. - К тому же дома сидеть такая скука. Я бы прокатилась.

- Хорошо, поехали, - бросает безразличное согласие и, снова набрав какой-то номер, зажимает телефон между ухом и плечом. - У тебя десять минут.

- Я мигом.

Резко подорвавшись, через ступеньку лечу наверх, потому что если он сказал десять минут - значит, это действительно ровно десять минут.

Я понятия не имею, зачем это всё творю, поступок вне логики. Но стоило мне только услышать его фамилию, в голове словно что-то щёлкнуло. Да и, в конце концов, что такого, что я просто съезжу и посмотрю, где он работает, правда? Хоть какое-то развлечение.

Тогда я не могла знать, что это "безобидное развлечение" в корне изменит несколько судеб.

Часть 10. Саша

 - Ты уверен, что правильно расслышал фамилию? Дабозов?

- Да, точно. Говорит, дело есть.

Отодвигаю чашку остывшего кофе и встаю из-за стола, кабинет тесный, поэтому у окна я оказываюсь уже через пару секунд.

У входа припаркован чёрный BMW с наглухо тонированными стёклами, абы кто на таких не разъезжает.

Неужели действительно приехал? Сам?

И что ему нужно на этот раз? Несколько дней назад я ответил на все его вопросы, добавить мне больше нечего.

- Ну ладно, пусть поднимется, - даю добро Захарову впустить гостя, продолжая недоумевать. Не нравится мне всё это. Второй визит за столь короткое время - знак дерьмовый. Да, собственно, и человек он...

На секунду мелькает мысль, что, возможно, он здесь не по вопросу сотрудничества, а из-за Вики. Мало ли, что она ему наговорила. Месть обиженной женщины - штука опасная, а уж если она на остывшую голову...

- Градов, здравствуй, - раздаётся за спиной голос Дабозова. Не вынимая ладоней из карманов брюк отворачиваюсь от окна и коротко киваю в ответ. Может, он, конечно, привык к другим приёмам, более радушным, но вот как-то не сошлись

звёзды сегодня.

- Мне передали, у вас есть ко мне какой-то разговор. Только недолго, хорошо? У меня встреча через сорок минут, надо уезжать, не обессудьте.

- Да много времени не займу, - вальяжно заходит в кабинет и с преувеличенным интересом осматривает обстановку. А смотреть тут, собственно, особо и не на что: рабочий стол, компьютер, стеллаж с папками, на ладан дышащий кондиционер и поломанные ламели жалюзи на окнах. Пускать пыль в глаза цели не было, в нашей работе приоритеты отданы другому.

- Женщина твоя? - берёт со стола рамку с фотографией Иванны. - Красивая.

- А о чём, собственно, пойдёт речь? - немного раздражённо забираю у него снимок и аккуратно ставлю на прежнее место. - Простите, присесть не предлагаю - тороплюсь.

- Да вот я тут мимо проезжал, дай, думаю, зайду, посмотрю, как вы тут обустроились, - вертит головой. - Ремонт бы не помешал.

- Мы арендуем это помещение.

- Плохо. Аренда съедает львиную долю средств, - проводит рукой по стене, приклеивая обратно отошедший край окрашенной в бежевый обои. - А сколько стоят тут метры? Миллионов двадцать?

- Тигран Артурович, не хочу показаться грубым, но я, правда, спешу, - снимаю со спинки кресла пиджак. - Может,

поговорим по пути к машине?

- Чего ты ерепенишься, Градов? - во-от, теперь ближе к делу, наконец-то. - Хорошее же предложение, ничего не потеряешь - наваришься.

- По-моему, я внятно объяснил, что сейчас мы не нуждаемся в заказах. Все смены забиты. Да и вообще... подобное предложение нам просто неинтересно.

- А что не так с моим предложением? - без спроса садится на стул, закинув на бедро правой ноги согнутую в колене левую. - Всё чисто, никакого подвоха.

Ну, о'кей.

Сажусь напротив и, скрестив пальцы в замок, подаюсь вперед:

- Я прожил достаточно, чтобы знать, что просто так ничего быть не может. Если вы хотите сделать нас соучастниками в ваших махинациях по отмыванию денег - мы мимо.

- Бедные, но гордые? - тянет хищную улыбку.

- Примерно так. В Москве сотни частных охранных предприятий, вы можете обратиться в любое. Думаю, найдутся те, кого ваше предложение крайне интересует.

- К сожалению, сроки поджимают и меня устраиваешь ты. О тебе ходят хорошие отзывы, а я привык, что на меня работают только лучшие люди. У меня вообще должно быть всё самое лучшее: дом, автомобиль, женщина.

Услышав последнее, поднимаю на него подозрительный взгляд. Нет, он не знает, исключено. Такой как он просто не

станет юлить. Да если бы и знал, что с того? Наши отношения давно в прошлом.

И тут же вспоминаю, как она шептала мне на ухо там на балконе, прижимаясь при этом всем телом...

- Нет, - отрезаю. - Мы отказываемся и это наше последнее слово. Не смею вас задерживать, - указываю ладонью на выход, совсем забыв, что это я "куда-то торопился" минутой ранее. Воспоминание о Вике немного спутало карты.

- Упёртый, - снова улыбается, но всё-таки встаёт, придерживая рукой полы чёрного пальто. - Ну хорошо. Будь пока по-твоему.

Я расслабляюсь только тогда, когда за ним закрывается дверь. Я не боюсь его, скорее, испытываю что-то похожее на неприязнь. И не могу понять, что именно послужило тому причиной - его откровенно гнилая репутация или то, что он теперь с Викой.

Он - и с Викой.

Ну как так?

Впрочем, её всегда привлекали подобные парни. Ну нравится ей ходить по краю, всё запретное, потому и непонятно, что она тогда нашла во мне? Довольно заурядном майоре в отставке, половину службы прослужившем в "горячих" точках. Хотя если так разобраться, я тоже был для неё чем-то запретным - старше, родной брат её отчима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.